

УДК 343.2

*О. А. Знайкина,
курсант 2-го курса факультета милиции
Могилевского института МВД
Научный руководитель: О. Ф. Воспякова,
старший преподаватель кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД*

ПРЕВЫШЕНИЕ ПРЕДЕЛОВ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ

В числе обстоятельств, исключающих преступность деяния, белорусский законодатель указывает крайнюю необходимость. Наличие такого обстоятельства связано с тем, что подчас в жизни возникают ситуации, в которых сталкиваются законные интересы взаимодействующих сторон, и тогда для сохранения одних приходится жертвовать другими. Это требует совершенствования правового регулирования подобных конфликтов.

Из содержания ст. 36 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) следует, что крайнюю необходимость можно рассматривать как ситуацию, в которой для защиты одних законных интересов вынужденно причиняется менее значительный вред другим правоохраняемым интересам [1]. Так, сотрудник органов внутренних дел застрелил собаку бойцовской породы, напавшую на ребенка, которую ее хозяин выгуливал без намордника и поводка во дворе. Владельцу собаки был причинен имущественный вред, но была сохранена жизнь ребенка. В контексте ст. 36 УК действия сотрудника правомерны (тем более что такое основание для использования оружия предусмотрено ст. 29 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь») [2].

Крайняя необходимость предполагает соблюдение ряда условий, в силу которых причинение вреда признается правомерным. Одни из этих условий связаны с опасностью, которая грозит, другие — с действиями, которые направлены на ее устранение. К первой группе относится наличность и действительность грозящей опасности. Это означает, что угроза уже существует. Временной промежуток ее существования в законе не оговаривается. Угроза существует в объективной действительности, а не в воображении лица. Если лицо ошибочно воспринимает ситуацию как угрожающую, речь идет о так называемой мнимой крайней необходимости, применительно к которой действуют правила ст. 37 УК. Касаясь источников опасности, следует отметить,

что они могут быть самыми различными: поведение людей, животных, стихийные силы природы, болезнь и т. д.

Вторая группа условий предполагает, что защищать можно только правоохраняемые интересы. Для их защиты лицо вынуждено причинить вред другим законным интересам, так как это является единственным выходом в сложившейся ситуации. Если у лица есть другие варианты поведения, крайняя необходимость отсутствует. Закон подчеркивает, что причиненный вред должен быть менее значителен, чем предотвращенный. Как правило, такой вред причиняется третьим лицам, которые не имеют отношения к возникновению опасности. Так, водитель автомобиля, который при движении соблюдал все правила, чтобы избежать наезда на ребенка, внезапно выбежавшего на проезжую часть, резко сворачивает на обочину и повреждает припаркованный там автомобиль. Но возможны случаи причинения вреда лицу, поведение которого привело к возникновению опасности (как в примере с нападением собаки).

Представляется, что наиболее сложной с практической точки зрения является оценка соотношения причиненного и предотвращенного вреда, так как во многих случаях, насколько вред более или менее значителен, определить достаточно сложно. Для этого необходимо учитывать различные обстоятельства: в частности, значимость объекта, которому грозит опасность, и объекта, которому причиняется вред, условия, при которых этот вред причинен. Не менее важным является психоэмоциональное состояние лица, которое неожиданно для себя оказалось в условиях выбора и др. Так, в судебно-следственной практике сложился подход, согласно которому крайняя необходимость отсутствует, если человек спасает свою жизнь ценою жизни другого человека. Но так ли очевиден ответ, если такой ценой спасена жизнь нескольких лиц?

На наш взгляд, проблемным является вопрос о квалификации действий лица, причинившего равный или более значительный вред, по сравнению с вредом предотвращенным. В белорусском уголовном законодательстве отсутствует понятие превышения пределов крайней необходимости, хотя применительно к таким обстоятельствам главы 6 УК, как необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, которое совершило общественно опасное деяние, это предусмотрено (ч. 3 ст. 34, ч. 2 ст. 35 УК) [1]. В результате причинение равного или большего вреда по сравнению с тем вредом, который удалось предотвратить, расценивается как преступное деяние, что влечет уголовную ответственность на общих основаниях. Представляется уместным вопрос: зависит ли ответственность лица от того, как был причинен вред (умышленно или по неосторожности)? В законе ответа нет. На сегодняшний день законодатель расценивает нарушение условий правомерности крайней необходимости как смягчающее уголовную ответственность обстоятельство (п. 9 ч. 1 ст. 63 УК) [1].

Заслуживает внимания позиция российского законодателя по данной проблеме. В ч. 2 ст. 39 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК Российской Федерации) предусмотрено понятие превышения пределов крайней необходимости [3]. В данной правовой норме указаны как объективный, так и субъективный критерии превышения. К объективному критерию относится указание на размер вреда (такой же, как и в УК), на то, что он не соответствует характеру и степени угрожающей опасности, обстоятельствам его причинения. Субъективный критерий выражается в том, что в статье прямо указано на умышленную форму вины при причинении вреда. Следовательно, неосторожное причинение вреда в подобных ситуациях уголовно не наказуемо. Вместе с тем в УК Российской Федерации отсутствуют нормы, регламентирующие ответственность за превышение пределов крайней необходимости (так называемые привилегированные составы), хотя их наличие было бы вполне логичным.

Таким образом, по нашему мнению, правовая регламентация крайней необходимости как одного из обстоятельств, исключающих преступность деяния, требует дальнейшего развития и совершенствования, в том числе с использованием опыта других государств. Это должно способствовать развитию принципа гуманизма как одного из основополагающих принципов отечественного уголовного законодательства.

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

2. Об органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.05.2022 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. от 12.06.2024 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)